

Глава 484 Моего сына зовут Фэн Линьтянь!

Старик выскочил быстро, как молния в ночи.

Одновременно с ним на фестивале летели десятки фигур.

Со временем десятки людей оказались в окружении людей.

Все внушительные замки запечатали одну сторону света, и любая муха едва ли могла вылететь и влететь.

"Кто посмеет ругать мой священный город!" Старик появился перед идущим человеком и холодно крикнул.

На стыке Цзытяньцзуна и Байюэцзуна находится город, который управляется самостоятельно, а не является филиалом Цзунмэня.

Они также договорились о помощи с ними, и никто не должен им мешать, иначе они не смогут поесть и уйти.

"Дедушка, это я!" воскликнул Линь Сяо, обращаясь к старику.

Старик запнулся, а затем полусидящий на корточках старик открыл рот, с немного вялым взглядом: "Да... это ты вернулся!".

Лин Сяосяо улыбнулся, а затем десятки людей вокруг него слегка выгнулись дугой.

Эти люди видели Лин Сяо, хотя и не видели его больше года, но их собственная Ма Мэй не могла вспомнить, как он выглядит.

"Видишь ???!" Десятки людей поприветствовали Лин Сяо с легким вздохом.

"????" Женщина в зале услышала этот звук. Весь человек был потрясен, а тело продолжало дергаться. Красавица вспыхнула от радости.

Она выскочила из дома на самой большой скорости и поднялась в небо.

Когда она увидела лицо идущего человека, непобедимое лицо, которое всегда было в ее сердце, наложилось на него, казалось, он стал более устойчивым и более красивым, а улыбка по-прежнему вызывала у нее теплое чувство. Позвольте ей чувствовать себя спокойно.

Линь Сяо посмотрел на священника. На лице появилась самая красивая улыбка. Он глупо сказал: "Я возвращаюсь!".

Как только его слова были закончены, до него донесся запах легкого аромата, и нежное тело проникло в его объятия, заставив его почувствовать тепло, комфорт и счастье.

Он чувствовал себя как человек, который ушел на долгие годы и вернулся к своей жене, которая была рядом. Оглядываясь назад, можно сказать, что она все еще любит его.

Вспоминая одиночество ее пустой комнаты по ночам, он чувствовал, что многим ей обязан.

Он крепко держал женщину в объятиях, глаза его были влажными, и если он и был вынослив,

то боялся, что это выльется наружу.

Первосвященник удовлетворенно посмотрел на пару людей, стоявших в застенках, и слегка кивнул. Он махнул рукой десяткам людей вокруг себя и полетел вниз.

Во время своего отлета он все еще смотрел на сломанного леопарда недалеко от Линь Сяо.

Леопард, казалось, все время смотрел на него, его глаза были наполнены несколькими сложными цветами.

Леопард отвел взгляд и приземлился вместе с другими.

В воздухе осталась только пара людей, обнимающих друг друга. Они ничего не говорят, как будто ничего не говоря, они чувствуют искреннюю любовь и мысли другой стороны.

Кажется, что в этот момент время останавливается.

Этот момент стал вечным!

Мужчина наслаждается чарующим ароматом женщины, а женщина отчаянно вдыхает неповторимую мужественность мужчины.

Долгое время кажется всего лишь секундой, как будто прошло несколько эпох.

"Юэ!" Линь Сяо держит нефрит в объятиях, нарушая спокойствие и зовя.

"Смейся, это я", - мягко ответил нефрит.

"Рифма!".

"Смейся, я есть".

"Рифма!".

"Смейся, я".

"Я просто хочу позвонить".

"Хорошо, я знаю".

.....

"Смех!".

"Юэ, я в".

"Смех!".

"Юэ, я в"

"Смех!".

"Юэ, я здесь"

"Я просто хочу позвонить".

"Хорошо, я знаю".

Как раз в этот момент из глубины комнаты раздался детский плач "Бау", пронзивший безмолвное небо.

Линг улыбнулся, и этот голос, казалось, вызвал у него небывалое чувство.

Это чувство доброты и эмоция, которая заставляет его чувствовать себя очень комфортно.

Лин Сяо не знал, почему возникло такое чувство. Сразу же жрец слегка подтолкнул женщину и спросил, "Где голос маленького мальчика, это действительно разочаровывает, давайте пойдем первыми."

Кто знает, - женщина-священник похлопала Лин Сяо по груди и размазала красноватый цвет по его лицу. "Он... он наш ребенок".

"Какой ребенок" Линг Сяо не согласился с этим, а затем, казалось, понял, тигриные глаза показали возбужденный цвет, и тут же обнял женщину-священника за плечи "Рифма... ты... что ты говоришь, ты даешь, я сказал это снова!".

Женщина-священник встретила взгляд Лин Сяо со счастливой улыбкой. "Он наш сын, его зовут Фэн Линьтянь!".

"Он наш сын, его зовут Фэн Линьтянь! ... Он наш сын, его зовут Фэн Линьтянь!" пробормотал Лин Сяо, лицо его взволновано и трудно скрыть возбужденный счастливый цвет.

Позже Лин Сяо Ян Тянь закричал: "Моего сына зовут Фэн Линьтянь! Хаха, я старик... я старик!".

Глядя на возбужденного Линь Сяо, сердце священника стало более довольным и счастливым, и вода не могла не хлынуть.

Она также боится, что Линь Сяо не любит детей, и теперь она знает, что волновалась слишком сильно.

Линь Сяо на эмоциях хватается за руку священницы и тут же падает во двор, а затем ныряет в дом.

Линь Сяо тяжелым шагом направился к ребенку, который все еще плакал.

Линь Сяо подошел к кроватке и обнял его. Глаза тигра были полны странных эмоций.

"Малыш так красиво похож на свою мать, а с высокомерием Ван Ба Лаоцзы, он точно не будет хуже Лаоцзы в будущем". Лин Сяо посмотрел на своего сына и сказал довольно глупость.

Ребенок уставился на Линь Сяо большими глазами, перестал плакать, и, казалось, почувствовал слова, которые говорил его Лаоцзы, и на самом деле открыл свою улыбку и улыбнулся.

"Эй, даже эта улыбка похожа на улыбку Лаоцзы. Не хватайся за известность Лаоцзы в будущем, иначе разобьешь свою задницу". Линь Сяо сказал с любящим взглядом.

Женщина-священник взяла ребенка и посмотрела на Линь Сяодао. "Ты должен осмелиться

побить его. Я еще не закончила с тобой".

Линг Сяо мог только поднять руку и сдаться.

"Да, у госпожи своя жизнь, а муж не смеет следовать за ней".

Он сказал в своем сердце: "Этот ребенок сейчас вырвал у матери любовь к Лаоцзы, и как он сможет жить в будущем!".

Семья из трех человек находится в доме, и время от времени раздаются смех и хохот. Все кажется таким необыкновенно теплым и счастливым.

Верховный жрец невдалеке поглаживал белую бороду, смотрел на двор и бормотал: "Счастлив, счастлив!".

В первый день после возвращения Линь Сяо была в доме вместе со священником и сыном, играла.

Улыбка в день жреца - это почти итог года.

Она смотрела на своего мужа и сына и чувствовала себя очень довольной от счастья. Она очень надеялась, что ее жизнь будет такой простой и незатейливой. Ей нравилось это чувство.

Вдруг она подумала, что жить ей осталось несколько месяцев, и чувство грусти кольнуло ее сердце.

Однако, когда она увидела, как Линь Сяо дразнит ее сына, такой счастливый, она была вынуждена рассмеяться и засмеялась.

"Достаточно полгода, чтобы так продолжалось каждый день. Я должна быть довольна". подумала в своем сердце женщина-священник.

Пока сын не спал, Линь Сяо обнимал невестку жреца: "Юэ, прости!".

Женщина-священник знала, что сказал Линь Сяо. В своем сердце она уже составила самый худший план, поэтому у нее не было никаких эмоциональных колебаний. Она просто зарылась головой в грудь Лин и сказала: "Дедушка искал меня много лет. Не может найти, ты ищешь иголку в стоге сена. Я не думала, что ты сможешь найти его со мной. Я не виню тебя. Я просто хочу, чтобы ты проводил больше времени со мной и моим сыном?".

Линь Сяо вздохнул и сказал: "Я всегда буду сопровождать тебя и моего сына. Завтра я буду совершенствовать Юань Дань для тебя. Ты должен подождать, пока твой сын не станет называться "нянь"".

Он почувствовал смущение в своем сердце, и даже ребенок и его мать не смогли сдержать его. То, что он стал мужчиной, действительно было обидой его матери.

Я могу дать ей только год долголетия, и я чувствую злость, когда думаю об этом".

"Ты не должен винить себя.

Это вся моя жизнь. Вы сделали для меня достаточно. Я слышу, как мой сын называет меня свекровью. Я очень довольна". Священники улыбнулись.

Лин Сяо обнял священника, и он действительно не знал, что сказать.

Вдруг женщина-священник подняла голову, и ее лицо отпечаталось на толстых губах Линг Сяо.

Лин Сяо почувствовал теплые губы и тут же жадно ответил.

Два языка боролись друг с другом, ароматная жидкость все время общалась и менялась, и двое постепенно сблизились.

Мужчина отвел женщину в соседнюю комнату и положил звукоизолирующее полотно.

Они вместе повалились на большую кровать.

Мужчина продолжал ласкать нежную и тонкую кожу женщины, разминал поднимающееся мягкое мясо, а рот энергично всасывал неприятную жидкость тела.

Женщина продолжала рвать одежду мужчины, а змееподобное тело все рвалось в объятия мужчины, как будто он хотел соединить свое тело и мужчину.

Она почувствовала грубые движения мужчины, тело было потрясено, и она почувствовала, что не может удержаться от презрения.

Кошмарный звук - почти яд-афродизиак.

Мужчина не смог удержаться и вырвался.

Женщины также достигли критической точки неразборчивости.

В то же время одежда обоих мужчин превратилась в лохмотья и развевалась в доме.

Две кожи противоположны, у одного мышцы крепки, как железо, и золотая пропорция тела выглядит такой великолепной и совершенной; у другого кожа нежная и тонкая, идеальный изысканный изгиб, гордая святая вершина, как тело дьявола, все в одном. Покажите самое оригинальное искушение.

По мере того, как торопливый голос становился все более и более настоятельным, презрительный голос также передавался вниз.

Этот человек действительно взял золотой пистолет и вступил в бой!

Выстрел попал в отверстие таинственного дракона.

Что!

Кричащий голос открыл прелюдию к "битве".

Эта битва сотрясает землю, как будто я не знаю, что небо и земля день и ночь сшибаются, а эти двое только рады этому и делают все возможное, чтобы потеснить их.

Пока недовольный голос ребенка не прорвался сквозь звукоизоляционный запрет, из-за этого им очень не хотелось заканчивать еще не утихшую "драку".

Мужчина оделся и свирепо сказал: "Этот ребенок - молодец, что осмелился погубить Лаоцзы".

Женщина взглянула на мужчину и сказала: "Посмеешь, и старуха больше не позволит тебе ложиться спать".

Лицо мужчины мгновенно осунулось и быстро насупилась улыбка: "Шучу, шучу".

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2468412>